

Я вспомнил, как в последний раз меня несли на руках в фамильной броне.

Тогда клан стал слишком тесен для нашего нынешнего места обитания, но разведчики обнаружили пустую крепость в нескольких сотнях миль от нас, далеко на просторах вечной мерзлоты. Месяц или два пути на азросанях, дорогое путешествие для клана.

Иногда крепости и места обитания появлялись, вырываясь из-под земли. Места, которые казались почти специально созданными для защиты от воздуха и населения на поверхности. Внутри даже можно было найти пустые реликвии - броню и оружие, если только другие не наткнулись на них первыми. Наши разведчики заметили одну такую крепость.

Эта крепость имела признаки того, что в ней когда-то жили, возможно, другой клан. Кирпичные здания внутри, отдельные залы, письма, выгравированные на стенах, и другие признаки другого народа.

Такова была природа здешних мест. Мы жили, как крабы-отшельники, - это слово подземные жители быстро использовали в качестве оскорбления. Каждый раз, когда клан становился слишком большим, он либо находил себе другой дом, либо распадался на более мелкие союзные племена. Но разделение на мелкие племена сопряжено с опасностями, и никто не хотел разделяться, если мог помочь.

Вот почему мы готовы жить в крошечных помещениях, рассчитанных на сотни, но не на тысячи людей. Мы могли только растягивать инфраструктуру.

В конце концов, простая математика вытеснила нас из наших домов.

Найти новую и большую крепость было благословением богов, особенно такую, которая могла вместить тысячи людей. Это была огромная крепость-место обитания, и тот клан, который занимал ее раньше, наверняка достаточно окреп для того, чтобы переместиться в подземный мир и стать рождающимся городом. Не исключено, что они сделали это более десяти лет назад.

Клан потратил год на подготовку к переселению в эту новую среду обитания. Основное внимание было уделено запасам еды для долгого путешествия. Знакомство с местными мехами, соседями и политической ситуацией, которая ожидала нас там. Небольшой отряд Хранителей должен был закрепить и удержать наши позиции, а Ричеры - медленно восстанавливать постройки, возвращая им былую славу.

Годы запустения позволили морозу медленно проникать сквозь трещины и сломанные трубы. Перед инженерами стояла нелегкая задача. Поговаривали, что ремонтные работы стали жестоким делом, стоившим жизни нескольким несчастным, оказавшимся на открытом воздухе.

В конце концов, шаг за шагом, крепость была возвращена к жизни, а клан готов к миграции. Все союзы и новые торговые пути были заключены. Мы собрали некомбатантов и других

гражданских в одну огромную экспедицию, возглавляемую лордом Атиусом, и навсегда покинули нашу старую крепость-место обитания, оставив ее готовой к заселению следующим кланом. Сколько бы десятилетий это ни заняло.

Путешествие было коварным. Воздушные спидеры часто ломались после такого длительного использования, и отправлялись спасательные экспедиции, чтобы собрать необходимый металлолом и материалы для поддержания жизни конвоя.

Можно было подумать, что рейдеры нападут именно во время одной из этих небольших экспедиций, но они охотились за более легкими целями. Ломщики были выносливыми людьми, из которых не получались хорошие рабы. Нет, настоящей целью были мирные жители, торговцы и дети. Повара, слуги и инженеры. Люди, которые не могли сопротивляться.

И найти их можно было только среди основного конвоя, который не был легкой мишенью. Но месяцы пути - долгий срок, а им нужно было всего несколько минут слабости. Должно быть, рабовладельцы неделями тихо подкрадывались к нам сзади, ожидая неизбежной брешы в броне.

Дом Винтерскар, Дом Эвентайд и меньшая часть Дома Сальвос шли в хвосте каравана, и именно тогда появилась брешь в броне. Налетела снежная буря. Видимость упала до нуля, а воздушные спидеры все продолжали мрачно нестись сквозь бурю. Через несколько часов оцепенения рейдеры выбрали момент.

Последние несколько идущих следом аэроспидеров заглохли и рухнули в вечную мерзлоту, их масса выталкивала снег, и каждый из них остановился. Связь оборвалась в то же самое время, через несколько секунд после нашей последней проверки. Остальная часть колонны продолжала двигаться вперед, не обращая внимания на потерю связи. Буря скрыла преступление. А находившиеся среди нас заговорщики прикрыли остальную часть саботажа.

Они знали, что два реликтовых рыцаря Дома Сальвоса находятся в воздушном спидере чуть впереди - в том самом спидере, который по счастливой случайности не был выведен из строя и продолжал двигаться вперед, не обращая внимания на опасность, поглотившую всех позади.

Дом Эвентайд был кастой Ричеров, наполненной инженерами и гражданскими. Они не стали бы оказывать никакого сопротивления. Поэтому единственная опасность для рейдеров исходила от дома Винтерскар. План был просчитан до мелочей.

Отец мог выдержать бой с двумя другими реликтовыми пользователями одновременно, даже будучи пьяным, как в тот день. Но работоторговцы предусмотрели и это. Они привели с собой четверых обладателей реликтовых доспехов.

Я помню, как все судорожно потянулись за оружием, готовясь к бою. Мне тогда было тринадцать, в руках у меня была винтовка. Десятилетнему мальчику рядом со мной дали пистолет. Что бы ни случилось дальше, рейдеры не могли уйти без крови.

Двери спидера широко распахнулись, и люди выскочили наружу, прикрываясь импровизированными металлическими листами. Они быстро выстроили траншею впереди, вкопав металлические листы в снег. Остальные выходили, как только был создан фальшборт. Слишком маленькие или пожилые дети забирались поглубже в аэроспидер.

Отец, пошатываясь, зашел в наш спидер через минуту, перед тем как мы с Кидрой должны были выходить. Он был пьян и навеселе, как обычно, но все еще достаточно ясен, чтобы функционировать.

Остальные члены экипажа кричали, умоляя его спасти их, между выстрелами из винтовок и криками на заднем плане.

Он не обращал на них внимания, пробиваясь вперед, как кувалда по бетону. В результате его действий у кого-то была сломана челюсть. Его бронированный ботинок топнул по ноге испуганного мальчика и раздробил ее. Я видел, как разорвался костюм, и кровь мгновенно застыла.

Затем его рука дотянулась до нас с сестрой и подняла нас из спидера.

А потом он бросился бежать.

Пробежал прямо мимо выведенных из строя воздушных спидеров Дома Эвентайд, которые мы поклялись защищать. Бежал, когда остальные печально известные Винтерскарры встали на защиту Ричеров. Убегал, прижав нас с сестрой к бокам. Он не произнес ни слова, только звуки его напряженного дыхания доносились до нас по связи.

Семейные доспехи делали его бег совершенно нечеловеческим. В считанные секунды мы увидели только воющий снег, так как стена метели скрыла все. Отец по-прежнему бежал, будучи совершенно слепым. Что бы он ни выпил, это угрожало ему споткнуться несколько раз. Он держался.

Эйрспидеры были быстрыми, но скорость все равно задавалась намеренно медленная. Многие Ричеры точно рассчитали оптимальное соотношение скорости и топлива к потреблению пищи. В результате получился быстрый воздушный спидер, но не такой быстрый, как измученный реликтовый рыцарь с целью.

Отец добрался до функционирующего аэроспидера Дома Сальвосо, появившись из снежной бури, словно призрак. На полной скорости это заняло около пятнадцати минут.

Мусорщики, усеявшие корпус корабля, переглянулись, увидев внезапное появление из снежной бури реликтового пользователя. Поняв, что подобного не должно быть, они стали

судорожно тыкать в него пальцами. Спидер мгновенно затормозил, и отец прыгнул в открытый внутренний отсек, высадив нас обоих.

"Что такое Винтерскар? Выпивка кончилась?" раздался голос изнутри, и в поле зрения появился один из реликтовых рыцарей из Дома Сальвос.

Отец сказал им. Лишь одно единственное слово, но мгновенно весь конвой начал действовать.

Работоторговцы

В считанные секунды воздушный спидер развернулся и рванул с места на бешеной скорости. Некоторые из мусорщиков Дома Сальвос, сидящие на сиденьях корпуса, были бы выброшены с корабля, если бы не прозвучало предупреждение по внутренней связи. Ярость пилота чувствовалась в ее голосе с такой ясностью, что даже я рефлекторно вцепился во все, что было в пределах досягаемости, хотя внутри я был в безопасности. Остальная часть конвоя шла за нами по пятам, слушая разговоры по связи, включая разъяренного Бессмертного.

Налетчики взяли с собой четырех обладателей реликвий, чтобы противостоять Отцу, но у них не было ни единого шанса против сил, которыми обладал Лорд Атиус.

За считанные минуты спидер преодолел расстояние, которое отец проделал бегом, за долю того времени, которое потребовалось ему.

Но этого было недостаточно. То, что мы обнаружили, было не боем, а его завершением.

Из сбитого аэроспидера стреляли лишь несколько членов Дома Сальвоса, в то время как рейдеры полностью опустошили четыре других, усеявших ландшафт. Позади них группа Ричеров из Эвентайда успела выбежать из своих обреченных спидеров в безопасное место. Дома Винтерскар больше не было, кроме тел, которые быстро засыпало снегом, их аэроспидеры лежали на земле. Все они были либо захвачены, либо убиты, дав Ричерам время отступить.

Иронично, что в самом конце, перед лицом смерти, Дом Винтерскар выполнил свою клятву. Они услышали призыв и отстояли свою позицию.

Все, кроме отца.

Налетчики были в нескольких минутах от того, чтобы захватить последний воздушный спидер и захватить весь Дом Эвентайд, пока не увидели приближающуюся кавалерию. Моментально развернувшись, они бросились наутек. Несколько неудачливых налетчиков были застрелены с расстояния, но большинству удалось скрыться в подземных трещинах, казнив или утащив вниз любую добычу, оставшуюся на расстоянии вытянутой руки.

Вскоре от нас остались только трупы и снег.

Воздушные спидеры были повреждены во время боя. Их ремонт занял бы несколько часов. Весь наш маршрут и план пришлось пересчитывать заново. Но клан продолжал двигаться вперед, пусть на один дом меньше.

Мы не могли преследовать их под землей, мы не были готовы к экспедиции такого масштаба. Не было другого выбора, кроме как уйти.

На той неделе лорд Атиус казнил трех человек, пронюхав о предательстве. Когда он привел команду на оперативную базу, которую он выведал у предателей, то обнаружил лишь пустой плацдарм. Работоторговцы давно ушли.

Все говорили, что отец сделал единственный логичный выбор. Отбиваться от четырех реликтовых рыцарей означало гарантированно погибнуть - и даже хуже: его доспехи наверняка украдут. Они бы убили отца, унесли его мертвое тело и с радостью обменяли бы на него любое количество потенциальных рабов. Если бы он не предупредил караван, они бы вообще никогда не вернулись, до окончания метели. Не уверен, что именно это пришло ему в голову.

В чем я уверен, так это в том, что после того дня он больше никогда не притрагивался к бутылке.

Всю миграцию он провел на больничной койке. Месяц лихорадки, тряски и бреда, ибо он отказывался от всего, кроме воды. И как только он расплатился со своей бывшей зависимостью, он встал с койки и начал тренировать нас двоих днем и ночью, как будто у него был дедлайн. Это были жалкие, изнурительные, полные крови и синяков тренировки. Девять проклятых лет. Отец был сведущ, когда дело касалось боя. Только Кидра, казалось, интуитивно понимал его уроки.

Каждое занятие начиналось как тренировка и в конце концов превращалось в избиение, поскольку он расстраивался, что не может научить меня так же быстро, как мою сестру. Сломанные кости, фингалы под глазами, крики - казалось, он так отчаянно хотел убедиться, что я знаю хотя бы что-то о том, как сражаться на его уровне, и теперь я понимал почему.

Но я никогда не буду так же искусен, как моя сестра. Она была любимицей Цуи, а я... Я просто не мог хорошо сражаться.

Я вспомнил об автомате, о том, как я проваливал каждый урок, каждую тренировку, все эти годы тренировок. Я все еще замер, как трус, когда настал момент использовать все это. Я был готов сражаться с другими людьми или с любой из типичных опасностей на поверхности. Но почему-то один-единственный автомат напугал меня больше, чем мог бы напугать любой рейдер.

Почему меня спасли из того рейда, если все так и должно было закончиться? Я задавал себе этот вопрос снова и снова, но в этот раз он действительно задел за живое. Было так много других людей, которых он мог бы подхватить и унести в безопасное место, мужчин и женщин с удивительными талантами - но он выбрал только меня и мою сестру. Она, по крайней мере, была достойна этого. Я же была не достоин.

И теперь он снова нес меня, на этот раз глубоко под землей. Он должен был просто бросить меня и уйти. Это было бы просто. Были сотни оправданий. Сказать, что меня прикончил автомат, или что при падении я свернул себе шею.

Отец молчал, не давая ответа на мои незадаанные вопросы. Мы быстро приближались к следующей крыше, скоро ему нужно будет прыгать.

Старая броня прогибалась под его руками, оживая так, как я не мог оценить, когда мне было тринадцать. Но, держась за его спину, за последний час я рассмотрел эти доспехи гораздо ближе, чем за последние несколько лет, вместе взятые.

Было удивительно, что на нем не было и намека на боевые повреждения, полученные за час до этого. Дух доспехов все исправил. Единственными затратами были время, две энергоячейки и остатки моей системы экологического костюма, использованные ради общего блага.

С нашим запасом энергоячеек тело отца было слабым звеном, которое должно было сдаться первым. Не было смысла накапливать энергию костюма.

Ноги согнулись, энергия хлынула через них, и он поплыл вперед по воздуху, приземлившись с сильным грохотом прямо в щель. Первые несколько раз я был напуган, но к этому времени я уже освоился.

Возможно, то, что мне ничего не приходилось делать, кроме как держаться за его спину, дало мне время разобраться в случившемся. Синяки на горле до сих пор служат мне напоминанием. И стыд.

В основном стыд.

С нашей скоростью мы приближались к концу карты клещей и достигнем окраин через десять минут или меньше. Дальше нам предстояло решить, куда идти. Я надеялся, что нам повезет, когда дело дойдет до машин, но, конечно, это было не так.

"Нас заметили". сказал отец по связи.

"Один из их патрулей?"

"Нет, они послали за мной другого охотника. Он нас догнал".

Сначала я увидел его краем глаза. Одинокaя фиолетово-белая машина. Внешне она сильно отличалась от предыдущих. Длинное сегментированное змееподобное тело, четыре ноги и массивные лезвия на позвоночнике, выступающие сквозь звенья.

Похож на скелетную ящерицу. Он перепрыгивал по крышам, как и мы, и мчался вниз с единственным намерением.

В клановой среде обитания была своя микросистема существ, одним из которых была хищная ящерица, охотившаяся на насекомых и тараканов, скрывавшихся в системе труб. У этих крошечных ящериц были сокрушительные челюсти и более быстрые удары.

Пасть этого существа выглядела как гигантский кузен тех трубчатых ящериц, заполненная искусственными зубами, которые я мог рассмотреть в деталях даже с такого расстояния. Как и у предыдущего автомата, фиолетовые огни и белая керамическая броня с лицом, похожим на череп. На этот раз нечеловечески вытянутым черепом.

Раньше я видел, как ничего не подозревающих насекомых в мгновение ока догоняли и поглощали, атакуя из темных мест, которые те считали безопасными.

Но теперь насекомыми были мы.

<http://tl.rulate.ru/book/67520/1824853>